

Друг для друга. – 2017. – № 20. – 16 мая. – С. 5.

5 мая мировое сообщество отмечало Международный день борьбы за права инвалидов. С 2011 года в Курской области реализуется программа «Доступная среда», только в минувшем году на ее выполнение получено чуть более 30 миллионов рублей из федерального бюджета. Стал ли областной центр удобнее для людей с ограниченными возможностями здоровья? Чтобы это выяснить, мы пригласили на прогулку по городу чемпионку Европы по фехтованию среди спортсменов-колясочников Анну Гладилину.

Анна Гладиллина: «Сидеть на одном месте – не для меня»

«С удовольствием помогу вам, – легко согласилась Анна, выслушав нашу просьбу по телефону. – Только вдвоем мы вряд ли справимся. Если действительно собираемся гулять, а не терять время в поисках того, как объехать то или иное препятствие, мужская сила не помешает».

8 лет назад на свадьбе друзей Анна попала в ДТП и теперь прикована к инвалидной коляске. Но жизнь на этом не закончилась. «Не надо меня жалеть, – призналась в одном интервью девушка. – Я сама кого угодно пожалею».

Действительно, жизнь курянки насыщена событиями и победами. После реабилитации Анна занялась фехтованием и достигла огромных успехов: не раз становилась призером всероссийских чемпионатов, а в прошлом году завоевала титул чемпионки Европы. В плотном графике тренировок и соревнований удается выкроить и время для друзей.

«Сидеть на одном месте – не для меня, – улыбается девушка. – Могу уехать в другой город, просто чтобы увидаться с людьми, по которым соскучилась, погулять на выходных. Вот на днях была в Белгороде. Там, кстати, с передвижением на коляске по улицам не возникает никаких проблем».

Анна Гладилина: «Жить надо здесь и сейчас, используя все возможности».

В Курске сложности начались еще до нашей встречи. «Я на месте, но не могу припарковаться, – звонит Аня из машины. Мы договорились встретиться на улице Садовой, но девушке пришлось сделать несколько кругов, чтобы найти свободное место для автомобиля. – Тут есть многоуровневая крытая парковка, но я не уверена, что смогу из нее выбраться на коляске. Поэтому лучше оставлю машину на улице».

Водит курянка легко и уверенно. Рассказывает, что за руль села еще до того рокового ДТП. Авария на любовь к автомобилям никак не повлияла. «Я ведь была на пассажирском сиденье, – вспоминает наша собеседница. – Водитель, кстати, тогда отделался легкими повреждениями. Не повезло только мне. Но сейчас свою жизнь без автомобиля не представляю, именно он дает мобильность и независимость».

Коляска лежит в багажнике. Собрать ее – дело одной минуты, и вот Анна уже самостоятельно перемещается на мягкое сиденье. Транспортное средство это специальное, облегченное. Девушке пришлось потратить немало времени и сил, доказывая органам соцобеспечения, что ей нужна именно такая.

«У нас часто выполняется буква закона, но на реальные потребности человека не обращают внимания, – замечает девушка. – Так и с колясками: «положено – получите».

И всем дают одинаковые, а это все равно, что предлагать всем обувь 41-го размера, не интересуясь, какой у тебя: 36-й или 43-й. Если бы не помощь спорткомитета, вряд ли бы мне пошли навстречу». Коляску можно поместить в салон, именно так Анна делает, когда ездит одна. Тогда выйти из машины получается без помощи со стороны. Но все же имеющаяся модель тяжеловата для таких экспериментов, поэтому девушка мечтает о более легком и мобильном варианте. Приобрести такую самостоятельно мало кто может себе позволить. Цена сравнима со стоимостью автомобиля.

Пандусы «для галочки»

Для прогулки выбрали самый простой маршрут – улицу Ленина. Анина коляска легко катится по плитке, нашу помощь девушка отвергает.

– Так удобнее, – улыбается она. – Плитка, даже не самая ровная, – не проблема. Да, на ней слегка трясет. Если переднее колесо попадет в выбоину, коляска даже может перевернуться, – Анна меняет маршрут, чтобы объехать участок, где не хватает пары «кирпичиков». – Но если вы случайно наступите в такую ямку, тоже можете подвернуть ногу, верно? Поэтому надо лишь внимательно смотреть на дорогу.

– А что является проблемой?

– Бордюры. Вот как сейчас, – мы тормозим перед невысокой преградой. Пешеход ее даже не заметит, а для колясочника это серьезное препятствие. – Поможете? – слегка смущаясь, просит девушка.

– Незнакомые люди охотно приходят на помощь?

– Да, в большинстве случаев. Хотя обращаться приходится не очень часто, ведь я заранее планирую, куда поеду, каким образом буду перемещаться. В фехтовальном центре, например, охранники издали узнают мою машину. И когда я подъезжаю, выходят, чтобы помочь. Сам центр построен по новым стандартам, мне там очень удобно. Но, к сожалению, в Курске не так много подобных зданий. Пандусы часто делают просто для галочки. Они или под таким углом, что на коляске не заехать, или заканчиваются бордюром. Это вообще «стандарт». Лучше всего приспособлены современные торговые центры. Еще удивили кинотеатры «Юность» и «Родина», где подошли к ремонту с умом и все предусмотрели.

– Часто гуляете по городу?

– Конечно. Особенно когда приезжают друзья, которым хочется показать Курск. Но сразу договариваемся, что в центр города не пойдем, потому что это будет не прогулка, а мучение. У нас повсюду эти ужасные высокие бордюры, которые ставили, когда, как говорится, «инвалидов в России не было». Над проблемой безбарьерной среды стали задумываться относительно недавно. Поэтому таких пешеходных зон очень мало. Люблю парк Бородино, Боеву дачу. Но в выходные на Боевке столько народа, что просто не проехать. Потому что это единственный большой парк в городе.

В театр с черного входа

Тем временем мы оказались на Театральной площади.

– Помните, когда были в драмтеатре в последний раз?

– На концерте Аниты Цой. Его организаторы меня сами пригласили. Это было очень неожиданно, когда позвонили, я даже подумала, что это какой-то розыгрыш. Но потом поискала в Интернете, узнала, что в каждом городе они ищут человека с интересной историей, который смог чего-то добиться. В итоге на концерт сходила с удовольствием,

Анита попросила меня подняться на сцену. В общем, было интересно.

А вот сам драмтеатр я, если честно, не очень люблю. Обычно поход в театр – это маленький праздник. Мы готовимся, красиво одеваемся, делаем прическу... Хочется вместе со всеми зайти через парадный вход и почувствовать этот праздник. Но в нашем театре для колясок предназначен черный вход. Надо проехать по коридорам, подняться на лифте и только через служебный вход со сцены попасть в зал. Сотрудники очень приветливы, они знают, как помочь, и делают это легко и непринужденно. К ним испытываю только благодарность. Но сама эта ситуация портит впечатление от театра. Поэтому сейчас, когда меня приглашают, часто отказываюсь.

– Хотя всего один пандус на входе мог бы исправить ситуацию...

– В Венгрии, где я была на соревнованиях, видела очень интересный пандус. Представьте, высокая набережная, много-много ступенек, и пандус сделан зигзагом вдоль порожек. С одной стороны, такая конструкция не портит вид и очень органично вписывается в архитектуру, даже украшая ее. С другой стороны, очень удобно для колясочников, получается пологий подъем, по которому без труда можно подняться самостоятельно.

«Перед тем как первый раз выехать на коляске, не спала всю ночь»

– Вы много путешествуете. Замечаете разницу в подходе к этому вопросу в других странах и России?

– Грустно так говорить, но тут мы отстали на много десятилетий. В европейских городах действительно не испытываешь сложностей с передвижением, предусмотрена каждая мелочь. И вполне обычна ситуация, когда человек может ходить, но едет на коляске. Просто у него какие-то проблемы со здоровьем, например, он быстро устает, и ему так удобнее. Представляете, у нас человек оставит коляску у магазина и пойдет пешком делать покупки?! Да его помидорами закидают, приняв за мошенника.

– То есть проблема не только в технических и архитектурных аспектах, но и в толерантности людей?

– Однозначно. Хотя у нас тоже есть определенный прогресс. Вот гуляем с вами, и на нас никто не обращает особого внимания. А еще лет пять назад на меня только что пальцем не показывали. Многим колясочникам именно из-за этого страшно выйти из дома. Показаться в таком виде в обществе – как будто официально признать свое поражение. Хотя это в корне неправильная позиция. Медицина сейчас развивается, и я не теряю надежды, что когда-нибудь удастся стать на ноги. Но сидеть дома в ожидании чуда – большая глупость. Жить надо здесь и сейчас, используя все возможности.

– Помните, как сами впервые вышли на улицу на коляске?

– Конечно. Для меня это тоже было очень сложно психологически. Накануне я целую ночь не могла заснуть.

– Мы часто сами не знаем, как реагировать на людей с ограниченными возможностями здоровья. Есть два полюса: или жалость, или полный игнор, даже осуждение.

– И обе ситуации не очень приятны. Я как-то приехала в храм на Пасху. Для меня это большой праздник, я радовалась вместе с другими прихожанами. Но подошел батюшка и начал прямо в толпе, с большим сочувствием и трагизмом расспрашивать, что же со мной случилось. Понимаю, что он не хотел ничего плохого, наоборот. Но почувствовала себя очень не комфортно. Про громкие вздохи и ахи (обычно так ведут себя пожилые женщины) вовсе промолчу. Общепринятый в нашей среде стандарт поведения – не навязывать свою помощь, пока о ней не попросят. Перевоспитывать взрослых, наверное, поздно. Но можно постепенно привить эту культуру поведения детям. Когда ребенок проявляет ко мне интерес, а мама его резко одергивает и буквально силой утаскивает прочь, она никому не делает лучше. Я всегда с удовольствием отвечаю на все детские вопросы, какими бы наивными или «глупыми» они ни были. Это ведь дети, они мыслят иначе. Один из самых приятных моментов был, когда однажды в коридоре фехтовального центра столкнулась с группой ребят. Они стали шептаться: «Это же Гладилина, чемпионка!» То есть для них я была не инвалидом, а в первую очередь спортсменом!

– Если уж мы говорим о культуре поведения, термин «инвалид» для вас обидный?

– Да, в нем слышится пренебрежение. Общепринятый стандарт – «человек с ограниченными возможностями здоровья». Именно здоровья, потому что в остальном наши возможности безграничны. Но это длинное словосочетание, и в повседневной речи ему сложно прижиться. Поэтому можно называть просто «колясочник». Такое определение не корбит, поскольку это просто констатация факта: кто-то перемещается пешком, кто-то на автомобиле или велосипеде, а кто-то на коляске. А слово «инвалид» уже приобрело своеобразное оценочное значение.

Мужчины носят на руках

Неспешная прогулка от улицы Садовой до Красной площади заняла чуть более получаса. Анна призналась, что такой променад можно было бы назвать даже приятным, если бы не постоянные преграды в виде бордюров. Каждый раз перед тем, как преодолеть проезжую часть, она останавливалась и просила придержать коляску. Вместо специальных съездов на улице Ленина – просто горки из асфальта. Мам с детскими колясками и велосипедистов они наверняка выручают, но для Анны представляют реальную опасность.

– Смотрите, тут очень крутой спуск, а в конце еще порожек, – обращает она внимание на перекресток на улице Золотой. Если бы попробовала съехать тут самостоятельно, коляска почти наверняка бы перевернулась.

– Некоторые общественные здания оборудуют специальными электрическими подъемниками для колясок. Приходилось такими пользоваться?

– А как же! – смеется Анна. – Подобный подъемник есть на вокзале. Первый раз, когда мы туда приехали, почти полчаса искали человека, который его запустит. А так как опыта в использовании у него, вероятно, не было, еще полчаса он разбирался, как это сделать. Я девушка хрупкая, чаще охранники или другие мужчины берутся просто занести меня на руках. Как выходят из положения люди с другими габаритами, даже страшно представить. В административные здания сложно попасть – там ведь только порожки, никакого пандуса. До этого были, конечно, официальные встречи. Но к ним готовились заранее, и всегда были люди, которые нам помогали. Или, например, на ступеньки клали доски – такой своеобразный пандус. Даже в СКК сталкиваемся с абсурдной ситуацией. Кажется, комплекс современный и должен быть построен по последним стандартам. Но с парковки на коляске самостоятельно не выехать!

И. Третьякова

{comments on}